

Возможности использования документов личного происхождения в музейной экспозиции (на примере дневников ярославского крестьянина П. В. Бугрова)¹.

В последние десятилетия в исторической науке отчетливо наблюдается процесс антропологизации истории – возвращение отдельно взятому индивидууму, «маленькому человеку» места на исторической авансцене. На этой волне особое значение приобретают «источники личного происхождения», или, как их сегодня принято называть западным термином, «эго-документы». Под эго-документами понимают такой тип текста, в котором доминирует авторская (субъективная) составляющая линия². Ценность этих источников в том, что они не только фиксируют исторические явления (конечно, с определенной долей субъективизма), но позволяют более глубоко понять то или иное событие, дают исследователю множество деталей и примет времени. К эго-документам относят мемуары, личную переписку, исповедальные нарративы и личные дневники. Если ранее в источниковедении источники личного происхождения считались вторичными в силу своей субъективности («Воспоминания, дневники и частные письма являются теми историческими источниками, субъективные особенности авторов которых, как правило, сказываются крайне сильно и выразительно на их объективной познавательной ценности»³), то сегодня важность изучения эго-документов для более полной характеристики исторических процессов неоспорима и не вызывает ни у кого сомнения. Отсюда и большое количество в последнее время публикаций мемуаров, дневников и воспоминаний.

Одной из форм публикации письменного источника можно считать размещение его в музейной экспозиции, где документ личного происхождения становится «музейным предметом, содержащим информацию, зафиксированную с помощью знаков письма – букв, цифр и других символов»⁴.

В пространстве экспозиции уже включаются другие механизмы и требования к письменному источнику, ведь он начинает конкурировать с вещественным и изобразительным материалом по степени своей репрезентативности, аттрактивности (внешней привлекательности), экспрессивности, т.е. способности вызывать эмоции. И если по способности сразу привлекать внимание зрителя, легкости восприятия письменные источники

¹ Работа выполнена в рамках проекта РГНФ № 18-09-00351 «Рукописное наследие ярославского крестьянина П. В. Бугрова (научное исследование, комментирование и подготовка к публикации)».

² Троицкий Ю. Л. Аналитика эго-документов: инструментальный ресурс историка // История в эго-документах: исследования и источники. Екатеринбург, 2014 г. С. 14.

³ Источниковедение истории СССР XIX – начала XX века. М., 1970. С. 347.

⁴ Юренева Т. Ю. Музееведение: Учебник для высшей школы. М., 2004. С. 375.

уступают другим видам, то по своей информативности и способности эмоционального воздействия они часто на порядок выше.

В данном исследовании мы проанализируем возможности использования источников личного происхождения для размещения в пространстве музейной экспозиции на примере архива крестьянина Ярославской губернии Павла Васильевича Бугрова, который хранится в фонде документов личного происхождения Ярославского музея-заповедника.

Цель настоящего исследования – на основе анализа архива выявить имеющиеся в документах информационные пласты и темы, которые имеют экспозиционно-выставочное значение и могут быть включены в экспозиционный ряд.

Весь архив Павла Бугрова, хранящийся в собрании музея-заповедника, насчитывает 327 единиц хранения. По характеру представленных материалов архив довольно разнороден: в нем представлены платежные документы (квитанции, долговые расписки), квитанции подписок на газеты и журналы, страховки на недвижимое имущество, расчетные книжки, кредитные билеты различным номиналом (от 1 рубля 1898 г. до расчетного знака РСФСР в 25 000 рублей 1921 г.). Значительный блок составляют письма (переписка с разными людьми, в том числе письма отцу приемного сына Павла Васильевича Григория во время службы Григория на Балтийском флоте), а также дневники и записные книжки.

Наиболее интересная для исследователя и экспозиционера информация содержится в дневниках и личной переписке. Дневников в архиве 41 единица. Павел Бугров вел записи на протяжении почти 34 лет (1900-1934 гг.), методично внося в свои «памятные книжки» события своей жизни и жизни своей семьи.

Эти документы станут незаменимыми при создании любой этнографической выставки или экспозиции, которые касаются быта и жизни ярославского крестьянства первой четверти XX века.

В своих дневниках Павел Бугров с удивительной скрупулезностью фиксирует как внешние события, происходящие в его жизни (хозяйственные дела, покупки, расходы, семейные события: размолвки с женой, рождение и смерти детей, различные происшествия в деревне и округе), так и внутренние (размышления, переживания).

Анализ всего комплекса дневников и писем позволяет составить довольно полное представление о жизни крестьянина Ярославской губернии Даниловского уезда Боровской волости деревни Вороксы Павла Васильевича Бугрова и его семьи в период с 1900 г. по 1934 г. Благодаря любви к точности, желанию сохранить подробные сведения о своей семье для потомков мы узнаем биографию крестьянина.

Родился Павел Бугров 17 ноября 1869 года. В школу ходил один год «к Петру и Павлу» (церковно-приходскую школу при церкви Петра и Павла). В 1897 г. венчался с крестьянкой

Архангельской губернии Анной Алексеевной Кичовой, взял ее с малолетним сыном Григорием, которого усыновил и дал свою фамилию. В браке родилось семеро детей, пятеро умерли еще во младенчестве, как отмечает автор, «померли ... от плохой жизни и ухода за ними и из-за бедности» «и не было коровы»⁵.

Особенность дневников П. Бугрова в том, что они четко структурированы: имеют графы «расход» и «доход», куда крестьянин заносил соответственно все покупки, сделанные в течение года и все виды работ, которые он и его жена выполняли для получения заработка с указанием полученных сумм. Читая дневники, узнаем, что входило, говоря современным языком, в «продуктовую корзину» крестьянской семьи, сколько тратили на одежду, что покупали и по какой цене. П. И. Бугров вел подробный ежегодный учет расходов на продукты питания (покупали в течение года муку, масло, пшено, сахар, картофель, огурцы, чай и т.д.) с указанием дат покупок, количества купленного (например, «1 фунт грибов», «100 огурцов», «1 фунт кренделей», «5 фунтов гречы», «10 фунтов пшена» и т.д.), покупку одежды для всех членов семьи («перчатки», «пуговицы», «фурашка», «12 аршин ситцу», «валенцы Лисутке»), посуды и предметов для дома («ухват», «стамеска», «горшки», «ланпочка», «икона»), хозяйственных вещей (мыло, спички и т.д.). Примечательно, что П. Бугров делает личные пометки относительно разных покупок. Например, колбаса, которая покупалась лишь малолетней дочке Лисутке (Елизавете), отнесена к лакомствам, поэтому можно предположить, что колбаса была редким продуктом на крестьянском столе. С 1906 года в дневниках появляется графа «роскошь» (вероятно, можно говорить об улучшении материального положения семьи), в которую П. Бугров записывал расходы на вино, изюм, чернослив и табак, т.е. эти продукты приобретали также довольно редко.

Для экспозиционно-выставочной работы особенно ценен значительный временной отрезок, в течение которого велись записи: на протяжении более чем 30 лет. Это дает возможность продемонстрировать изменения в рационе крестьянской семьи, покупке предметов одежды и быта, изменение объемов покупок и цен на них в динамике и в сравнении (например, 1901 г. и 1917 г.).

Графа «доход» в дневниках дает возможность рассказать на выставках о способах заработка членов крестьянской семьи, видах работ в зависимости от сезонов. Так, зимой Бугров зарабатывал в основном пилкой и рубкой дров, плел и продавал на базаре корзины, чинил плетеные сундуки, изготавливал сани, короба, продавал прутья и дрова. Летом нанимался разгружать баржи у разных хозяев. Жена Бугрова, Анна Алексеевна, вносила свой вклад в семейный бюджет тем, что сажала и копала картофель по разным людям, работала на

⁵ Цитаты из дневников П. В. Бугрова приводятся с сохранением авторской орфографии и пунктуации.

сенокосе, нанималась окучивать капусту. Когда в семье появилась корова, то добавилась статья доходов от продажи молока, навоза, телят.

В разделе, посвященном доходам семьи, часто упоминается фамилия Понизовкина. Дело в том, что практически ежегодно П. Бугров нанимался разгружать баржи, привозившие сырье для крахмалопаточного завода Андрея Николаевича Понизовкина⁶, который располагался близ села Вороксы. Данный факт дает возможность включать эти сведения в тематические выставки, посвященные экономическому развитию Ярославской губернии начала XX века. Подробностей о самом хозяине (А. Н. Понизовкине) в дневниках мы не встречаем, но есть записи, которые, видимо, были важны для автора дневников. Так, в статье «добыча жены Анны» за 1907 год есть пометка «Екатерина Викторовна Понизовкина во время гулянья по берегу Волги дала 50 копеек»⁷; в дневнике от 1912 года упоминание о забастовке на заводе Понизовкина: «28 мая в понедельник была забастовка на заводе Понизовкиных. Мы пришли работать на баржу, а завод остановился и мы ушли домой. Завод не работал неделю и люди все рассчитали»⁸. Запись от 28 октября того же года: «Пароход Понизовкиных под названием «Дельфин» ушел в Симбирск и Самару за картофельной мукой и ржаной мукой 16 сентября в воскресенье и не возвратился назад. По слухам... Понизовкиным убытки большие»⁹.

Интересен факт, что и продукты семья приобретала в лавке у Понизовкина, в селе Вятском, а также в селе Бор. Отметим, что одежду предпочитали покупать в Ярославле, Костроме и Рыбинске.

Для выставок этнографической направленности могут быть интересны содержащиеся в дневниках записи, раскрывающие особенности мировосприятия и мышления крестьянина начала XX века. Например, в одном из первых дневников (за 1901 год) находим заметки, сделанные, видимо, для памяти: «От кусания взять кусок вонючего мяса, подразнивать имя лошади чтобы кусалась и подставить ей мясо чтобы вцепилась зубами», «от лягания мешок набить сеном и подвесить»¹⁰.

В дневнике 1905 года Бугров составляет для себя список из 10 «законов», которые будет соблюдать в Великий пост с 28 февраля:

«1. Не курить табак

⁶ Андрей Никитович Понизовкин (24.11.1826 – 18.03.1908 гг.), сын Никиты Петровича Понизовкина – основателя самого крупного крахмалопаточного и химического производства в Ярославской губернии и одного из крупнейших в России. Первый завод был им построен в д. Гузищине Петропавловской волости Даниловского уезда. Деревня неоднократно упоминается в дневниках П. В. Бугрова. В 1866 г. строит химический и паточный завод на берегу Волги (ныне поселок Красный Профинтерн). В 1898–1908 гг. этим заводом владеет Андрей Никитич Понизовкин. Он занимается техническим перевооружением производства, внедряет паровые машины вместо машин на конной тяге, улучшает конструкцию терочных установок, расширяет химическое производство. А. Н. Понизовкин похоронен на кладбище в селе Бор Даниловского уезда Ярославской губернии.

⁷ ЯМЗ – 18152/10. Записная книжка Бугрова Павла Васильевича. 1907 г.

⁸ ЯМЗ – 18152/17. Дневник Бугрова Павла Васильевича. 1912 г.

⁹ Там же.

¹⁰ ЯМЗ – 18152/3. Справочный карманный календарь Бугрова Павла Васильевича. 1901 г.

2. Не пить чай в первую неделю
3. Не ругаться по матерны
4. Не творить греха с женой
5. Каждый день читать
6. Некова не осуждать
7. Исповедаться
8. Не бить жену и детей
7. Не исть с маслом первую неделю
10. И последнюю неделю не пить чай».

Приписка в конце списка «а всего главное не курить табак» говорит о том, что воздержание от курения табака было для него труднее всего.

С горечью Бугров говорит об изменениях в нравах людей в дневнике за 1916 год: «сильный упадок веры православной, никто не понимает священного писанья, никто не ходит в церковь, только норовят как бы обмануть друг друга. Господи, да пройдет ли все это, жить стало невозможно»¹¹.

Еще одна тема, которую смогут дополнить материалы из архива П. Бугрова – это банковское, денежное дело первой четверти XX века. На выставках экономической тематики возможно экспонировать платежные документы, сберегательные и расчетные книжки за 1910-1920-е гг.

В связи с точной фиксацией сумм, потраченных на покупку того или иного товара, дневники можно расценивать и как источник, отражающий динамику изменения цен в период с 1900 по 1920-е гг. Например, в 1902 году самовар был куплен за 6 рублей 80 копеек, 1000 огурцов в 1903 году можно было купить за 70 копеек, 1 фунт мыла в 1904 году стоил 14 копеек, чайник – 20 копеек, 1 фунт сахара 17 копеек и т.д.

Широкие хронологические рамки записей дают уникальную возможность провести сравнительный анализ изменения цен на различные продукты. Например, сравним цены за 1902 г. и 1916 гг. (военное время): «тыща спичек» в 1902 году стоила – 8 копеек, а в 1916 году – 24 копейки, «валенцы мужские» – 2 рубля 20 копеек и, соответственно, 15 рублей. Такие аналогии можно провести практически по любому товару, что дает возможность экспонировать дневники за разные годы в качестве примера инфляции.

На выставках, посвященных природе Ярославского края, вполне возможно использовать более поздние, послереволюционные дневники, т.к. в них на первый план выходят сведения метеорологического и фенологического характера. В ранних дневниках наблюдения о погоде не

¹¹ ЯМЗ – 18152/23. Дневник N 19 Бугрова Павла Васильевича. 1916 г.

систематичны, отрывочны (записи о вскрытии и замерзании Волги, уровне воды в реке). С 1920-х гг. в дневниках появляются ежедневные наблюдения за погодой и более подробные фенологические данные (о прилете разных видов птиц, начале кваканья лягушек, уровне воды в Волге, первом весеннем громе и т.д.).

На выставках, посвященных образованию, можно использовать сведения о выписываемых Бугровым и его односельчанами газетах: «Сельский вестник» (эта ежедневная газета пользовалась спросом среди крестьянского населения по всей России¹²), с 1905 года журналы «Родина», «Дружеские речи», «Нива», «Огонек», «Воскресенье», газета «Голос»; после революции на несколько месяцев крестьянин выписывал журналы «Ярославский кооператор», «Наука», «Лапоть», газету «Северный рабочий».

В дневнике за 1914 год есть заметка, что по случаю войны в деревне усилилась выписка газет. В 1915 году по подписке газеты получали 16 крестьян (газета «Свет», «Новое время», «Копейка», «Русское слово» и др.), а в 1916 году – уже 26 человек (наиболее часто встречаемые наименования – газеты «Сельский вестник» и «Вечернее время»).

Для темы обучения крестьянских детей интересны записи о расходах для подготовки детей П. Бугрова к учебе. Так, в дневнике за 1913 год есть запись: «Лисутке сумка ходить в училище – 35 коп., доска грифельная, перья, карандаш, грифель – 20 коп.»¹³. Есть записи расходов на подготовку к школе старшего сына Бугровых Григория.

Следует отметить, что время, в течение которого велись записи, – переломное в истории Российского государства. Поэтому записи, касающиеся общероссийских событий, представляются нам особенно ценными: они помогут посетителю на любой тематической выставке получить эмоционально окрашенное представление о том, как то или иное событие воспринял простой крестьянин.

Так, 22 мая 1913 года датирована запись о посещении Ярославской губернии императором Николаем II: «Проезжал на пароходе из Костромы в Ярославль государь император. Мимо Понизовкина проехал ночью около 12 часов или часу ночи. Мы кричали ура, а нам махали фонарями с парохода, где был государь. Народу было много на пристани Понизовкиной»¹⁴.

Начало Первой мировой войны тоже нашло отражение в нескольких дневниках. В дневнике за 1914 год находим: «Трудной 1914 год, война все остановила. Все будущее в руках всевышнего. Поживем все увидим, если будет суждено пожить на свете» и продолжение через несколько листов: «сначала объявила войну «Австрия» Сербии, а потом «Черногория». Война началась с 20 июля. Россия с «Австрией» и «Германией», а потом «Турцией» А этим державам объявили войну «Франция», «Япония» и «Бельгия». Пошло неслыханное пролитие крови

¹² Громько М. М. Мир русской деревни. Москва: «Молодая гвардия», 1991. С. 300.

¹³ ЯМЗ – 18152/18. Дневник Бугрова Павла Васильевича. 1913 г.

¹⁴ Там же.

невиновной»¹⁵. Примечательно, что с 1914 года в дневниках появилась графа расходов «на войну»: «с 20 июля был набор лошадей, а потом людей ратников и запасных...»¹⁶, «жертва на войну: благотворительная лотерея, в пользу раненых и больных куплено 10 купонов по 1 рублю»¹⁷. В дневнике за 1915 года после указания «Война год само трудной, военные налоги и отправка самых нужных людей на войну» идет поименное перечисление взятых на войну из деревни Вороксы людей: 19 человек пошли служить в пехоту и артиллерию, 2 имели георгиевские кресты за войну с Японией¹⁸, 8 человек в войне пострадали. О том, что война для Бугрова была чем-то далеким, говорит запись в том же дневнике 1915 года: «Пасха в 1915 году 22 марта. Была пурга и большой мороз... сильно неприятна такая стужа..., нельзя посидеть на завалинке и поговорить о войне или послушать, как поет жаворонок на проталинке и порадоваться на красоту весеннюю и на все создание Господне. Только и говорят люди вот так стужа, вот так Пасха, доброе миновало и притом еще величайшая война, одним словом, не радовались а плакали»¹⁹.

Отречение Николая II от престола в дневнике проходит всего одной строкой среди других записей о текущих бытовых событиях: «Отказ государя от престола российского. 5 марта было писано в газетах и дошло до деревни Вороксы через «Русское слово»²⁰.

О том, как жилось крестьянам в годы Первой мировой войны – запись от 1919 года «Время тяжелое и трудное. Голод, нет хлеба, чаю, сахара и круп, спичек и табаку», «картофель спасает нас от голодной смерти. Разговлялись [в Пасху – *прим. автора*] пирогом из крахмала... начинка – картофель толченый, помазан сметаной, кулич, т.е. ватрушка, из крахмала с творогом, кусочек говядины выменян за молоко... Картофель в сметане и кислое молоко. Окромя хлеба как и прежде. Но плохо тем людям, у кого нет коровы. Хлеб из сушеной картошки. Одним словом картофель спасает нас от голодной смерти. Но живот побаливает частенько, слабость»²¹.

Смерть В.И. Ленина отмечена записью: «По слухам во вторник умер т. Владимир Ильич Ульянов он же Ленин, говорят всемирной пролетарий... по слухам он был раненый»²². Встречаются записи об установлении новой советской власти, продразверстке в деревне. Большая часть записей имеют эмоциональную окраску, что усиливает их роль при экспонировании.

¹⁵ ЯМЗ – 18152/19. Дневник Бугрова Павла Васильевича. 1914 г.

¹⁶ Там же.

¹⁷ ЯМЗ – 18152/20. Дневник № 18 Бугрова Павла Васильевича. 1915 г.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

²⁰ ЯМЗ – 18152/25. Дневник N 20 Бугрова Павла Васильевича. 1917 г.

²¹ ЯМЗ – 18152/27. Дневник Бугрова Павла Васильевича. 1919 г.

²² ЯМЗ-18152/32. Дневник Бугрова Павла Васильевича. [1923 г.]

Таким образом, анализ документов архива крестьянина Павла Бугрова позволяет сделать вывод об их ценности не только как исторического источника по истории крестьянского быта, жизни и нравов ярославской деревни первой четверти XX века, но и возможности, а порой даже необходимости использования этих документов при создании музейных выставок и экспозиций на различную тематику. Дневниковые записи позволят привнести личный, эмоционально окрашенный аспект в экспозиционный ряд, глубже раскрыть тему.